

пройдя свой путь до конца. И когда он поднимается на свои 100-гофу и два священника падают на колени, видя величественное зрелище освобождения человека, он расширяет свой круг, бесконечный и вечный, как Вселенная.

П р и м е ч а н и я

¹ Здесь и далее цитируется по изданию: Хуль С. Заколдованный круг. М., 1980.

С о к р а щ е н и я

- Иоан. - Евангелие от Иоанна.
Лук. - Евангелие от Луки.
Мат. - Евангелие от Матфея.

K.S.Kuzmin

Ringens symbolikk i Sigurd Hoels "Trollringen"

Tittelen "Trollringen" tolkes i art. på tre forskjellige måter: det er ringen av ondskap, misunnelse og hat som Nordbygda omgir "utabygdingen" med, ringen av Håvarda skjebne-gjengjeldelsen for hans forbrytelse og endelig den symbolske trollringen av menneskehetens historie. Disse ringene ligger likevel i samme plan og overlapper hverandre.

И. П. Куприянова

"СКОРНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ" ЛЕОНОРЫ КРИСТИНЫ УЛЬФЕЛЬДТ - ПРИМЕЧАТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ ДАТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVII ВЕКА

В истории датской культуры принято оценивать XVII век как период, отмеченный в первую очередь подъемом в области науки и научной литературы. Именно в этой сфере духовной жизни страны раньше всего сказалося начавшееся еще в конце XVI в. проникновение идей европейского Ренессанса, влияние итальянского и голландского гуманизма. На протяжении XVII в. Дания дала миру целую плеяду крупных ученых, внесших неопределимый вклад в развитие естественных и гуманитарных наук.

Становление национальной художественной литературы происходит в этот период относительно замедленно. Здесь в боль-

шей мере проявляется воздействие местных факторов: экономические трудности, порожденные разорительными войнами, неизжитые до конца феодальная отсталость и раздробленность, заметное ослабление позиций Дании в международных отношениях. Особенности определяемого этими факторами состояния идеологии находят свое выражение в том, что литература XVII в. носит по преимуществу подражательный характер, лишена оригинальности и национального своеобразия. Явления, достойные внимания, мы находим лишь в поэзии: религиозная лирика Андерса Арребо и Томаса Кинго, поэтический ежесыщник "Датский Меркурий", издававшийся в 1666-1677 гг. Андерсом Бордингом. Что касается прозаического жанра, то в нем основное место занимает многочисленные переводы, главным образом с немецкого и французского языков, а также произведения, рабски следующие далеко не лучшим иностранным образцам.

На этом фоне особенно ярко выдвигается единственное поистине незаурядное произведение датской прозы XVII в. — "Скорбные воспоминания" Леонора Кристины Ульфельдт. Трагическая судьба автора в немалой мере содействует глубине восприятия этой книги, но нет сомнений в том, что и сама по себе она обладает значительной художественной ценностью.

Леонора Кристина, любимая дочь короля Кристиана IV от марганатического брака с дворянкой Кирстен Мунк, родилась в 1621 г. и после разрыва короля с ее матерью воспитывалась при дворе, где получила широкое по тем временам образование. В возрасте 15 лет она стала женой блестящего аристократа, сына государственного канцлера, Корфица Ульфельдта, пользовавшегося особым расположением короля.

На протяжении последующих лет Корфиц Ульфельдт приобретает все большую власть и влияние. В 1637 г. Кристиан IV назначает своего зятя правителем Копенгагена, в 1643 г. делает его первым министром и передает ему государственные финансы. В шеститомной истории Дании, опубликованной в 1896-1907 гг., дается следующая характеристика Корфица Ульфельдта, основанная на воспоминаниях современников: "Как никто другой, он умел держаться с достоинством, быть свободным в общении, блистать остроумием и иронией и в то же время хранить скромность выражения;

как никто другой, был сведущ в философии и художественной литературе и был в высшей степени светским человеком".¹ В то же время автор не скрывает, что под блестящей и неоспоримо обаятельной внешностью Ульфельдта крылись серьезные недостатки морального свойства: "О нем говорили, что сила духа его превосходит трезвость суждений, а умение производить впечатление в личном общении — выше его способностей государственного деятеля... С прочими качествами в нем сочетались жгучее честолюбие и жаркая беспокойная страсть к деньгам, демоническое отсутствие моральной брезгливости в выборе средств для достижения своей цели".² Сказанное вполне объясняет тот факт, что по мере возвышения Ульфельдта росло и недовольство им, множилось число врагов и завистников.

Любовь отца и высокое положение мужа обеспечили Леоноре Кристине статус первой дамы датского двора. Прекрасная внешность, незаурядный ум и такт, широкие познания в различных областях — все это содействовало ее успеху как в придворных кругах Дании, так и при иностранных дворах, которые она посещала, сопровождая Ульфельдта в многочисленных дипломатических поездках.³ И, очевидно, все это породило неуемную ненависть, которую испытывала к Леоноре Кристине жена ее сводного брата — будущего короля Фредерика III.

Смерть Кристиана IV в 1648 г. означала конец блестящего существования четы Ульфельдтов. Вскоре Корфиц Ульфельдт был смещен со всех высоких постов и после ряда острых столкновений с новым монархом в 1651 г. покинул Данию вместе с семьей. С этого времени начинается по-своему трагический, хотя и не всегда благовидный, период политических метаний и неосмотрительных действий Ульфельдта. В 1658 г. он в качестве шведского представителя участвует в мирных переговорах в Роскилле, но уже через год вынужден бежать из Швеции в Данию, спасаясь от обвинения в государственной измене. Проведя почти два года в заключении на Борнхольме, семья Ульфельдтов на унижительных условиях добивается прощения Фредерика III; однако получив разрешение выехать в Голландию для лечения, Корфиц Ульфельдт вступает в переговоры с курфюрстом Бранденбургским Фридрихом-Вильгельмом, прося помощи для свержения короля и обещая за это корону Дании.

Оповещенный курфюрстом, Фредерик III принимает меры, чтобы захватить Ульфельдта, а когда это не удается, подвергает его суду заочно. Согласно внесекному приговору, предатель и все его потомство лишаются дворянского звания, их имущество конфискуется, и за отсутствием приговоренного публично казни подвергается его изображение. Дом Ульфельдтов в центре Копенгагена был сожжен, и на его месте водружен позорный столб, простоявший вплоть до 1842 г.

Если Корфиду Ульфельдту удалось скрыться (проведя еще год в непрерывных скитаниях, он умер в 1664 г. недалеко от Базеля), то судьба его жены сложилась иначе. Летом 1663 г., после суда над Ульфельдтом, она была вероломно выдана Фредерику III английским королем Карлом II, к которому поехала по поручению мужа взыскать старый долг. Доставленная в Копенгаген пленница была помещена в тюрьму Синюю башню, где без суда находилась в течение 22 лет.

Датские историки отказываются вынести определенное решение о том, насколько Леонора Кристина была посвящена в планы мужа, но совершенно ясно, что только отсутствие прямых улик и проявленная стойкость при допросах помогли ей сохранить жизнь. Ясно и то, что помимо политической борьбы в судьбе Леоноры Кристины огромную роль сыграла ненависть королевы. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что, пережив Фредерика III, Леонора Кристина не получила свободы и при его сыне — Кристиане V, пока была жива София-Амалия. Только после смерти последней, в 1685 г., узнице было разрешено покинуть Синюю башню и поселиться в монастыре в Марибо. Здесь она прожила еще 13 лет, получая пенсию от короля, и в 1698 г. умерла.

Воспоминания Леоноры Кристины не предназначались для публикации, по мысли автора они должны были остаться чисто семейным документом, главная задача которого — посвятить детей в трагическую историю матери, избавить их от возможных сомнений в ее полной невинности. Однако благодаря живому уму, тонкой наблюдательности и несомненному литературному дарованию Леоноры Кристины, ее книга далеко превосходит первоначальный замысел.

Перед читателем разворачивается не только картина тяжелых физических и моральных испытаний, выпавших на долю автора, но

и чрезвычайно подробное, изобилующее живыми деталями изображение повседневного быта дворцовой тюрьмы. Леонора Кристина тщательно описывает помещение, в котором ее содержат: хульная, лишённая окон зловонная камера, носящая название "Тёмной церкви", в которой она провела первые дни, и более просторные и приспособленные для жизни камеры, в которые ее переводили позднее. Рассказывая о своих сторожах и прислужниках, Леонора Кристина даёт лаконичную, но яркую характеристику особенностей их поведения, внешности, личных качеств. С признательностью отмечая каждое проявление человеческого отношения и внимания к себе самой, она подчеркивает, что это могло навлечь на людей гнев "сильных мира сего" и потому было очень опасным. Поэтому вполне понятно, что пленница очень сдержанно говорит о тех, кто оказывал ей помощь, сочувствие, и гораздо более подробно повествует о грубости и жестокости, с которыми ей приходилось сталкиваться.

Человек глубоко верующий, Леонора Кристина ищет поддержки и моральных сил в религии, постоянно утверждая, что только незримая уверенность в мудрости и милосердии божественного провидения дала ей силы вынести все лишения. И в то же время из ее рассказа становится ясно, что не менее важное значение имело проявленное ею самовладание, несгибаемая сила воли, способность при любых обстоятельствах не утратить контроль над собой. Вырванная из привычной обстановки, поставленная в почти невыносимые условия женщины не позволяет себе погружаться в мрачные размышления, с поразительной изобретательностью изыскивая возможности занять чем-то свой ум, свои руки. Используя те ничтожные средства, которые ей доступны, она занимается рукоделием: выдернутыми из пояса нитками вышивает на случайно попавшей в руки тряпичке сложный узор, лепит фигурки из глины. Часами наблюдает за кишками в камере паразитам, пытаясь делать "научные" заключения об особенностях их поведения и размножения.

Позднее, когда Леоноре Кристине удалось установить некоторые контакты с внешним миром (по вполне объяснимым причинам она не всегда сообщает, как это происходило), она прежде всего заботится о том, чтобы получить книги, писчие материалы, все

необходимое для рукоделия. В текст рукописи вкраплены стихи, сочиненные или переведенные ею в разное время.

Поскольку значительная часть книги написана непосредственно в заключении, естественно, что ее автор избегает упоминаний о чем бы то ни было, не предназначенном для сведения ее тюремщиков и гонителей. Описывая допросы, которым она подвергалась, Леонора Кристина ограничивается воспроизведением заданных ей вопросов и своих ответов, упорно воздерживаясь от каких-либо комментариев. И тем не менее, даже в таком скупом изложении, перед нами встает яркая картина упорной отчаянной борьбы, которую она ведет со своими преследователями, не боясь прозрачных угроз и не поддаваясь на туманные обещания о помиловании в случае признания вины.

Так же сдержанно упоминает Леонора Кристина и о своих могущественных врагах — Фредерике III и королеве Софии-Амалии. О короле она пишет в неизменно почтительном тоне, не забывая каждый раз называть "королевским величеством" и подчеркивать, что верит в его справедливость и милосердие. Подлинное отношение автора к королевской чете, в особенности к Софии-Амалии, которую она обоснованно считает главной виновницей своих бед, достаточно определенно прочитывается между строк. Повествуя об унижительном обыске, которому ее подвергли в первый день заключения, Леонора Кристина сухо констатирует, что произведен этот обыск был приближенными королевы, по ее личному приказанию. Без всяких комментариев приводится случайно услышанный разговор о том, что королева ежедневно требует отчета о состоянии и поведении узницы. Так же внешне бесстрастно констатирует Леонора Кристина ухудшение здоровья Софии-Амалии, приводит рассказы прислужниц о том, как она постарела и подурнела, а, наконец, сообщает, что "богу было не угодно" дать вдовствующей королеве возможность перед смертью проститься с сыном.

Ровный и почти безучастный тон повествования порой резко оттеняет характер событий и переживаний, о которых идет речь. Огромной трагической силы исполнены строки, посвященные описанию тяжелого душевного кризиса, пережитого Леонорой Кристиной в первый месяц заключения, ее состояния после получения известия о смерти мужа, о позорном ритуале "заочного четвертова-

ния" и т.д. Нерадко этот же бесстрастный тон служит прикрытием иронии, глубокого презрения и даже злорадного торжества. Так, при описании обыска, перечисляя все, что было у нее отобрано, Леонора Кристина сообщает, что ей все же удалось утаить несколько драгоценных камней под бинтами на больной ноге и во рту. Называя своих особенно жестоких преследователей, она не упускает возможности упомянуть и о всякого рода несчастьях и бедах, приключившихся с ними в дальнейшем. В дополнении к Предисловию, написанному после освобождения, Леонора Кристина приводит целый список людей, так или иначе сыгравших отрицательную роль в ее судьбе, которых постигла мучительная или унижительная смерть.

В композиционном и стилистическом отношении книга не однородна. На основании анализа бумаги, которой пользовалась Леонора Кристина, изменений, происшедших в особенностях ее почерка, и датировки упоминаемых событий, датские исследователи высказывают предположение, что работа над первой частью рукописи завершена в период с весны 1673 до июня 1674 г. Существует, однако, мнение, что отдельные заметки и черновики к этой части были написаны раньше. Подтверждением этой точки зрения можно считать чрезвычайно детальный, почти дневниковый характер записей, относящихся к событиям первых недель и месяцев заключения. К тому же в тексте есть упоминание о том, что уже в самом начале своего пребывания в Синей башне Леонора Кристина тайно обзавелась письменными принадлежностями: пером, сделанным из куриной коготки, и чернилами, состоявшими из разведенной пивом сажи.

Нет сомнений, что детальность, характерная для начальной части рукописи, имеет и чисто психологическое объяснение: здесь речь идет о событиях, врезающихся в память рассказчицы, о днях, когда ее жизнь и жизнь ее близких подвергалась непосредственной опасности.

Датировка последующих частей менее определена, однако исследователи склоняются к мнению, что события 1674—1685 гг. фиксировались автором в виде черновых заметок, послуживших основой окончательного варианта, написанного уже в монастыре. Такое заключение обосновывается опять-таки анализом качества

оумаги и особенностей почерка и подтверждается установленными неточностями в датировке отдельных эпизодов, воспроизведенных, очевидно, позднее по памяти.

Можно предположить, что после смерти Фредерика III (1670) у Леоноры Кристины возникла надежда на освобождение, и это побудило ее к написанию воспоминаний, которые она собиралась передать детям. (В это же время она пишет и свою биографию на французском языке). Однако к лету 1674 г. стало ясно, что надежда эта тщетна, — и именно к этому времени относится Предисловие "К моим детям", написанное в форме письма и датированное 11 июня 1674 г. Монотонное существование в тюрьме на протяжении последних лет превратило ведение записей в одно из занятий, помогавших автору коротать время.

Наконец, заключительная часть книги целиком написана после освобождения, ей свойственна почти такая же детальность в изображении, какую мы видим в самом начале. Описывая свой выход из Синей башни, Леонора Кристина с удовлетворением отмечает, что по ее настоянию он был обставлен с некоторой торжественностью: несмотря на поздний час, дворцовая площадь была запружена народом, и даже сама королева вышла на балкон.

Язык книги, несомненно, дает интереснейший материал для глубоких изысканий.⁴ Если в первой части автор прибегает к подчеркнуто литературной манере изложения, то в дальнейшем построение фраз и лексика все более приближаются к разговорной речи: исчезают сложные грамматические обороты, близкие строю немецкого языка, часто встречавшиеся ранее галлицизмы и немецкие слова уступают место датскому просторечью. Следует также отметить, что Леонора Кристина стремится передать специфику речи различных людей: она воспроизводит немецкую речь одного из надзирателей и диалекты, на которых объясняются надсмотрщики и заключенные; приправленные французскими изречениями фразы допрашивающих ее сановников и малограмотную болтовню прислужниц. Все это обогащает стиль "Скорбных воспоминаний" делает его многокрасочным и разнообразным.

Весьма вероятно, что можно поставить под сомнение объективность Леоноры Кристины в освещении некоторых фактов и обстоятельств, но сила эмоционального воздействия ее мемуаров

неоспорима. За сдержанными по тону строками отчетливо вырисовывается фигура автора — незаурядной личности, в непомерно тяжелых испытаниях сумевшей сохранить человеческое достоинство, трезвый критический ум, силу воли и чувство имора. Будучи в полной власти своих тюремщиков, Леонора Кристина находит возможность утвердить свое моральное превосходство над ними, в то же время чутко откликаясь на каждое проявление доброжелательности. По понятным причинам она очень мало пишет о муже, но то немногое, что мы узнаем, убеждает в непритворности глубокой любви и преданности, стойко пронесенной ею сквозь все превратности судьбы.

Не удивительно, что история Леоноры Кристины вызвала живейший интерес многих писателей Дании. Х.К.Андерсен в сказке "Хальгер Датчанин", называя Леонору Кристину "благороднейшей и лучшей из всех датских женщин", говорит о том, что ее горячее сердце украшает собой герб страны. В другом произведении — "Альбом крестного" — он отмечает, что ее судьба — "это песнь, такая радостная в начале и такая печальная в конце". И, наконец, в стихотворении, посвященном Корфину Ульфельдту, Андерсен отказывается безоговорочно осудить его, раз он был удостоен любви такой выдающейся женщины.

Некоторые литературоведы высказывают предположение, что стилистические и языковые особенности "Скорбных воспоминаний" оказали воздействие на Я.П.Якобсена при написании им знаменитого исторического романа "Фру Мария Груббе" (1876). Думается, что эту мысль можно продолжить и развить: в чертах, которыми Якобсен наделяет свою героиню, легко заметить многое, сближающее ее с автором "Скорбных воспоминаний".

Неисчерпаемым источником вдохновения стали воспоминания Леоноры Кристины для одного из крупнейших живописцев Дании — Кристиана Цартмана, создавшего на их основе немало значительных произведений.⁵

После смерти Леоноры Кристины рукопись "Скорбных воспоминаний" была отослана ее младшему сыну — Лео Ульфельдту, жившему в Вене, и хранилась в семейном архиве до 1868 г., когда ее случайно обнаружил там датский историк Ф.Р.Фриис, занимавшийся рознскими документами о Тихо Браге. В 1869 г. рукопись была

впервые опубликована С.Биркет-Смитом,⁶ а в 1920 г. ее удалось приобрести для коллекций Фредериксбергского музея, где она и хранится.

Видимо, именно тем обстоятельством, что датские исследователи относительно поздно получили доступ к оригиналу рукописи, можно объяснить сравнительную немногочисленность специально посвященных ее рассмотрению научных работ. Однако в последние годы интерес к произведению Леоноры Кристины Ульфелдт оживился: так, в 1982 г. в Народном университете Орхуса группой исследователей был прочитан цикл лекций на тему: "Леонора Кристина - королевская дочь, писательница и борец за права женщин", материалы которого были позднее опубликованы Научным обществом Орхусского университета.⁷ Нет сомнений в том, что "Скорбные воспоминания" будут и впредь привлекать к себе внимание ученых - как исторический и человеческий документ и как наиболее совершенный образец художественно-мемуарной прозы Дании ХУП в.

Примечания

¹ Steenstrup Joh., Krslev Kr. o.a. Danmarks Riges Historie. København, 1896-1907, bd IV. s.235.

² Ibid., s.235-236.

³ Сохранились воспоминания одной из придворных дам французской королевы, где высказывается восхищение красотой, аристократичностью и светскими манерами Леоноры Кристины Ульфелдт (Peter sen M. Kongedatteren Leonora Christina Ulfeldt og hendes husbond. København, 1938, s.42-43).

⁴ Исследованию языка "Скорбных воспоминаний" посвящено несколько работ известных датских лингвистов (см., например: Nielsen N.A. Dansk og fremmed tale: "Jammersmindet". - Runer og rids. Festskrift til Lis Jacobsen. København, 1952.

⁵ "Леонора Кристина в тюрьме" (1870), "Леонора Кристина покидает Синюю башню" (1873-74), "Леонора Кристина в монастыре Марибо" (1882), "Оскок Леоноры Кристины в тюрьме" (1887-88) и др.

⁶ Им же написаны первые работы о судьбе Леоноры Кристины: Birket-Smith S. 1) Leonora Christina Ulfeldts Historie. København, 1879-81; 2) Leonora Christina Ulfeldts Levned. København, 1887.

⁷ Leonora Christina. Historien om en helinde. - Acta Jutlandica LVIII, Humanistisk serie 57. Århus, 1983.

I.P.Kuprijanova

Leonora Christinas Jammersminde

Den danske litteratur ejer kun få betydelige prosværker fra det XVII århundrede. Det mest værdifulde er "Leonora Christinas Jammersminde", en selvbiografisk bog, som giver en gribende beskrivelse af forfatterens mangeårige fængselsophold. Som litterær præstation er bogen enestående i kraft af forfatterens evne til med få streger at kunne beskrive en situation, at skildre levende mennesketyper og den måde, de taler på. Bogen, som første gang blev udgivet i 1869, har siden den tid tiltrukket sig vedvarende opmærksomhed fra både forskeren og kunstneres side.

С.С.Маслова-Лашанская

МЕТОДЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРЕДЛОГОВ

Линии анализа предложной семантики рассматриваются в этой статье в основном на шведском материале с привлечением данных русского и некоторых других языков. В ходе изложения используются следующие термины: 1) предложная конструкция (ПК) — словосочетание, оформленное с участием предлога: gå på bio = пойти в кино; 2) регено (Р) — знаменательное слово в составе ПК, от которого зависит другое слово, присоединенное с помощью предлога¹: gå в gå på bio; 3) депенденс (Д) — зависимое знаменательное слово в составе ПК²: bio в gå på bio; 4) предложный вариант (ПВ) — семантический вариант многозначного предлога, иначе говоря, каждое из значений такого предлога, закрепленное за экспонентом,³ общим для ряда ПВ;⁴ 5) предложная форма (ПФ) — сочетание предлога и депенденса (П + Д): på bio = в кино; 6) предложно-падежная форма (ППФ) — соединение предлога и депенденса в форме того или иного косвенного падежа: к лесу (П + П_{дат.}, т.е. депенденс имеет форму дательного падежа); ППФ — способ использования предлогов в таких языках, как русский, немецкий;⁵ в шведском языке можно говорить о ППФ, если депенденс является личным местоимением (mig в Skriv till mig "Пиши мне") или же депенденс-существительное соединен с предлогом för ... skull, требующим, чтобы депенденс имел форму родительного падежа: för vännernas skull "ради друзей".